

УДК 80:008 (075)

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЭТНОСТЕРЕОТИПЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)

З. Х. Бижева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Эффективной межкультурной коммуникации во многом способствует систематизация лингвокультурологической основы исследования соответствующих языковых картин мира. В статье аргументируется взаимодетерминированность таких фундаментальных феноменов, как языковая картина мира и этностереотип.

Effective cross-cultural communication is in many respects promoted by systematization of a lingvoculturological basis of research of the corresponding language pictures of the world. The article proves mutual-determinacy of such fundamental phenomena as a language picture of the world and an ethnostereotype.

Ключевые слова: лингвокультурология; этностереотип; языковая картина мира.

Keywords: linguaculturology; ethnostereotype; linguistic picture of the word.

«Образ мира» того или иного этноса наиболее адекватно и метафорично представлен в его лингвокультурном пространстве. Языковая картина мира адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов) подтверждает уникальность роли языка в познании культурно-психологического своеобразия этноса в контексте определения Человека как духовного универсума.

В современной лингвокультурологии основной единицей языковой ментальности признан концепт. Ментальные характеристики адыгских концептов исследовались на основе идентификации языка как формы культуры и самовыражения этноса. В соответствии с этим культурный концепт мы определяем как вербализованный символический образ понятия, отражающий ментальное представление носителей языка о соответствующем объекте действительности, определяющееся системой традиций данной культуры.

К характерным репрезентантам адыгской лингвокультурной традиции относятся следующие концепты (вместе с концептосферами): *бзэ* (язык), *гу* (сердце), *дахэ* (красота, красивый), *напэ* (совесть), *ллы* – *ллыгъэ* (мужчина – мужество), *пэж* (правда), *пцлы* (ложь), *псалъэ* (слово), *псэ* (душа), *хабзэ* (обычай, закон, этикет), *щхъэ* (голова, верх) и др. [1].

В данной статье рассмотрим те концепты, в которых в наибольшей мере отражена маркированность индивидуальности: этический концепт «совесть» – *напэ* (букв.: «лицо»), эмоциональные концепты из концептосферы *гу* (сердце), эстетический концепт *дахэ* с многозначной культурной семантикой, а также дихотомия *пэж* – *пцлы* (правда – ложь).

Адыгский этический менталитет основан на представлениях о совести и чести. В этом смысле примечательна философская рефлексия адыгов, выраженная в пословице *Псэр яцэри напэр къацэху* «Душу продают и совесть покупают».

Этностереотипный концепт *напэ* (совесть) является компонентом всей системы моральных ценностей адыгов – *адыгагъэ* (букв.: «адыгство»). Как и в любой этнокультурной традиции, в адыгской совести трактуется как своеобразный нравственный тормоз, блокирующий реализацию так называемых аморальных побуждений человека. Характерным символом совести в адыгской лингвокультурной традиции является лицо – *напэ*:

Ар ди напэщ «Он (она) наша совесть» (букв.: «лицо»); *Напэ уиIэмэ* «Если у тебя есть совесть» (букв.: «лицо»).

Потеря совести приравнивается к отсутствию лица: *Напэ зимыIэ* «Бессовестный» (букв.: «не имеющий лица»).

Представлению о человеке без совести адекватна его характеристика как человека с лицом, покрытым жестью: *И напэм къэнжал тебзащ*.

Угрызения совести могут выражаться в том, что у человека «горит лицо»: *И напэр мэс*. Вызвать осуждение окружающих – значит «лишить себя лица»: *Напэр зытехыжын* (букв. «снять с себя лицо»).

«Чистая совесть» как идеал совершенства подобна чистому лицу: *Напэ къабзэ* (букв. «чистое лицо»).

Предпочтение «чистой совести» эстетству зафиксировано в поговорке *Напэншэ нэхрэ нэкэпактэ* «Чем бессовестный, лучше безобразный».

Такая «интимная» функция морали, как совесть, «помещается» адыгским менталитетом и в сердце: *Гум идэркым* «Совесть» (букв.: «сердце не позволяет»).

Концепт *гу* (сердце) занимает особое место в этнокультурном выражении адыгского языкового сознания. Гипотеза о том, что сердце означает «орган всех чувств вообще», ярко иллюстрируется данными адыгской языковой картины мира. Проиллюстрируем культурную семантику адыгского концепта *гу* в эмоциональной сфере.

К эмоциональным концептам с компонентом *гу*, обусловленным «предшествующей жизнью внутренней формы», относятся следующие лингвокультуемы: *гузэвэн* – волноваться, беспокоиться, тревожиться (из *гу* – сердце и *зэв* – узкий, тесный); *гукъеуэ* – обида, негодование (из *гу* – сердце и *еуэн* – бить); *гуныкъуэн* – печалиться, расстраиваться (из *гу* – сердце и *ныкъуэ* – половина); *гурыфI* – веселое настроение, доброжелательность (из *гу* – сердце и *фIы* – хороший) и т.п.

Метафорической этнокультурной семантикой отличаются и эпитеты с концептом *гу*. Так, о бесчувственном человеке адыги говорят *гу Iув* (букв.: «толстое сердце»). О добром, впечатлительном, чувствительном – *гу плащIэ* (букв.: «тонкое сердце»); о равнодушном – *гу щIыIэ* (букв. «холодное сердце») и т.п.

К семантическим универсалиям-стереотипам относятся и эстетические концепты [2]. В адыгской языковой картине мира это концепт *дахэ*, семантическое поле которого выходит за пределы эстетического представления о красоте.

Маркированность индивидуальности – этническая особенность эстетики мироощущения адыгов. Чаще всего она выражается в бинарной оппозиции «свое – чужое»: *Уи дахэ нэхрэ си Iей* «Чем твоё красивое, лучше мое некрасивое»; *Iейми, узейр нэхыфIщ* «Даже если плохое, твоё лучше». Крайняя степень индивидуализма может быть выражена и вне оппозиции: *Зи лъакъуэ зыфIэмыдахэрэ зи цхъэ зыфIэмыхейрэ цыIэктым* «Нет такого (человека), кому свои ноги не кажутся красивыми и кто не считает себя правым».

В эстетических «культурных сценариях» адыгской языковой картины мира встречаются и рациональные характеристики: *Дахэ мыжэ нэхрэ Iей жэр* «Чем красивый не бегущий (конь), лучше некрасивый бегущий»; *Дахэ нэхрэ фIы* «Чем красивое, лучше хорошее».

В системе адыгских этностереотипных концептов особую роль играет концепт *пэж* («истина», «правда»), так как так называемая «истинностная оценка» важна для многих форм духовной деятельности.

Традиционно истинность рассматривается как категория теоретического мышления и как свойство его языковой репрезентации. Однако она не менее важна и для практического мышления, связанного с восприятием чувственных данных, интуицией и опытом. Поэтому истинность объединяет когнитивный цикл, обеспечивающий адекватность человеческого поведения [3].

В адыгском лингвокультурном пространстве понятия правды и истины, в отличие, например, от русской языковой картины мира, четко не дифференцируются. *Пэж*, по данным кабардино-черкесских словарей, и «правда», и «истина».

В различных адыгских речевых произведениях эксплицируются два значения концепта «правда»:

1) правда – объективная истина: *Пэжыр гъуджэщ* (посл.) «Правда – это зеркало»;

2) правда – высказанная истина, отличающаяся субъективностью, т.е. правда с точки зрения данного человека: *Пэжыр жытIэнуэмэ* «По правде сказать».

Концепт *пэж* (правда) в адыгской языковой картине связан с нравственным обликом человека. Более того, это одна из важнейших этнических установок, закреплённая в адыгском этикете:

Пэжыр и гъуазэрэ захуэм щIэбэнмэ, ар лIыщ (Б. Пачев) «Если его девизом является справедливость и он борется за правду, то он (подлинный) мужчина».

Пэжыр зи гъуазэм насыпыр и гъуэгущ (посл.) «Кто живет правдой, тот пройдет дорогой счастья».

Итак, по данным адыгской лингвокультурной традиции, правдивость – большое достоинство. Быть правдивым непросто, но необходимо:

Пэж жыIэдрэ нэ ищIыдрэ «Открыто говорить что глаза колотъ»; *Пэжым нэр ирещI* «Правда глаза колет».

Концепту *пэж* в адыгской лингвокультуре противопоставляется концепт *пцIы* (ложь). Это зло, приводящее человека к гибели:

Пэжыр хуцхъуэщ, пцIыр цхъухыщ «Правда – лекарство, ложь – яд»; *ПцIым лъакъуэ щIэтктым* «У лжи ноги коротки» (букв.: «нет ног»); *ПцIицэ нэхрэ зы пэж* «Чем сотня лжи, лучше одна правда».

По народной морали, ложь рано или поздно обнаруживается:

ПцІыр Іуданэ хужькІэ дащ «Ложь белыми нитками шита»; *ПцІыр зэбгъэбцІами къыщІощыж* «Ложь всегда наружу лезет».

Адыгские лингвокультурные стереотипы рассматривались в контексте понимания языка как универсального средства этнического самовыражения и формы культуры. Культурная семантика рассмотренных концептов связана с менталитетом этноса, что позволяет резюмировать: лингвокультурные этностереотипы адекватно репрезентированы в соответствующей языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
3. Арутюнова Н.Д. Истина и этика // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. С. 7–23.

Поступила в редакцию 21.06.2013 г.

Принята к печати 18.03.2014 г.